

Ци Жун Юэ отошла в сторону и сказала с улыбкой: «Тебе не нужно беспокоиться об этом. Вся ответственность лежит на мне. Болезнь принцессы - это не какая-то незначительная болезнь. Это нормально, что целебная ванна не смогла излечить ее сразу. Я верю, что принцесса великодушна и всё поймет».

Как будто великодушные принцессы было в порядке вещей! Услышав слова Ци Жун Юэ, служанка сразу почувствовала, как она относится к ней. Принцесса никогда не была человеком с большим сердцем, наоборот, поэтому им нужно было быть крайне осторожными.

Чу Тяньсинь проснулась лишь на следующее утро. Хотя она лежала на мягкой и удобной кровати, укрытая мягким и теплым одеялом, она не могла сдержать дрожь, когда вспомнила о боли, которую испытала прошлой ночью.

- Давай, принеси зеркало.

Дворцовая служанка не осмелилась колебаться. Она взяла бронзовое зеркало и поднесла его к лицу Чу Тяньсинь. Чу Тяньсинь посмотрела на свое отражение, и тут же по всему внутреннему залу пронесся крик.

Ци Жун Юэ, которая отдыхала в отведенной ей комнате, открыла глаза, и ее губы растянулись в насмешливой улыбке.

«Поторопись, пусть эта гадина Ци Жун Юэ явится сюда!» - Чу Тяньсинь со всей силы опустила зеркало на голень служанки.

Дворцовая служанка стойко перенесла боль и, прихрамывая, направилась в боковой зал.

«Ци... Ци Сяоцзе, принцесса просит вас к себе», - глаза служанки были полны слез, ведь большое бронзовое зеркало сильно ударило ее по ноге. Хотя нога не была сломана, ей показалось, что ее порезали тупым ножом.

Ци Жун Юэ взглянула на дворцовую служанку, в ее глазах было сострадание, но она не могла ей помочь. «Я знаю», - только и сказала она.

Ци Жун Юэ отряхнулась, расправила складки на своей одежде, высоко подняла голову, выпрямила спину и последовала за дворцовой служанкой.

Чу Тяньсинь была в ярости. Она была готова разорвать Ци Жун Юэ на части. Сколько она выстрадала, чтобы вылечить эту странную болезнь? Вчерашняя ванна была похожа на путешествие в ад.

Однако, заплатив такую цену, сыпь на ее теле ничуть не улучшилась. Она была всё такой же уродливой и ужасной, как и вчера.

Когда она увидела спокойное и бесстрашное лицо Ци Жун Юэ, ее гнев усилился. Кем она себя считает? Перед лицом ее гнева она совсем не боялась?

Разве она не должна встать на колени и молить о пощаде, как эти служанки?

- Ци Жун Юэ, ты знаешь, в чем твой грех? - Чу Тяньсинь злобно посмотрела на Ци Жун Юэ, думая о том, какие жестокие пытки использует, чтобы заставить ее сдаться, позволить ей молить о пощаде, а ее сердцу наполниться страхом.

Ци Жун Юэ покачала головой:

- Ничтожная я не ведаю, что Ваше Высочество имеет в виду, но я надеюсь, что принцесса выразит свою мысль более ясно.

Чу Тяньсинь указала на свое лицо и мрачно процедила:

- Не ведаешь? Посмотри на это лицо. Оно чем-то отличается от вчерашнего?

Ци Жун Юэ внимательно посмотрела на нее и кивнула:

- Действительно, многое изменилось.

Брови Чу Тяньсинь поползли вверх. Она почувствовала легкое покалывание в бровях, отчего ей стало очень неудобно.

- Изменилось? И в чем же разница?

Ци Жун Юэ сказала легким голосом:

- Отвечаю принцессе: когда я вчера увидела Ваше Высочество, у вас был зуд, появилась сыпь и потек гной; неприятный запах был очень сильным. Сейчас же зуд исчез, сыпь, которая вызвала гной, также зажила, и зловония тоже больше нет. В этом разница между вчерашним днем и сегодняшним.

У Чу Тяньсинь немного отлегло от сердца. Она и правда игнорировала все эти различия, увидев свое уродливое лицо таким же, как вчера.